

Научная статья

УДК 327(479.22):351.86

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.1.14>

ПРОБЛЕМА БЕЗОПАСНОСТИ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ В ПОЛИТИКЕ ГРУЗИИ (2012 – 2022 ГГ.)

Батраз Гарикович Таучелов¹, Елизавета Георгиевна Макиева^{2*}

^{1,2} Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова (д. 44-46, ул. Ватутина 362000, Владикавказ, РСО-Алания, Российская Федерация)

¹ Соискатель
tauchelov2020@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0006-8148-9750>

² Кандидат исторических наук, доцент
lisa.elizaveta94@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0005-8958-7657>

* Автор, ответственный за переписку

Аннотация. Введение. Статья посвящена исследованию вопросов безопасности на Южном Кавказе в контексте политики Грузии за период 2012 – 2022 гг. Регион, находящийся на пересечении интересов крупных международных и региональных акторов, оставался зоной постоянной напряженности. Политическая нестабильность и внешнее вмешательство западных структур, таких как НАТО и ЕС, способствовали обострению этнополитических конфликтов. Основное внимание в статье уделено анализу влияния западных сил на региональную политику Грузии и поиску мирных решений, направленных на обеспечение безопасности в условиях сложных международных реалий. **Материалы и методы.** Исследование основано на сравнительном анализе и политической ретроспекции. Основными источниками выступают официальные документы Грузии по вопросам безопасности, а также отчеты международных организаций. Особое внимание уделено взаимодействию Грузии с НАТО и ЕС, чья политика зачастую приводила к росту напряженности в регионе и эскалации конфликтов, несмотря на их заявленные мирные инициативы. **Анализ.** Основными вызовами для Грузии оставались этнополитические конфликты в Абхазии и Южной Осетии, усугубляемые западной политикой вмешательства. Вместо того чтобы искать истинно нейтральные пути решения, Грузия активизировала сотрудничество с НАТО и ЕС, что лишь усилило региональные противоречия. Несмотря на развитие транспортных и энергетических про-

ектов, стремление к евроатлантической интеграции создавало дополнительные риски для стабильности в регионе. **Результаты.** В исследуемый период Грузия, опираясь на западные структуры, добилась определенных успехов в международных контактах. Однако нерешенные конфликты и напряженные отношения с Россией продолжали угрожать стабильности. Политика зависимости от Запада, нацеленная на укрепление безопасности, привела к углублению геополитической нестабильности, что подчеркивало риски избранного внешнеполитического курса Грузии.

Ключевые слова: Южный Кавказ, Грузия, безопасность, этнополитические конфликты, НАТО, ЕС, внешняя политика, геополитическая нестабильность

Для цитирования: Таучелов Б. Г., Макиева Е. Г. Проблема безопасности на Южном Кавказе в политике Грузии (2012 – 2022 гг.) // Гуманитарные и юридические исследования. 2025. Т. 12. № 1. С. 116–121. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.1.14>

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: все авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Статья поступила в редакцию: 14.01.2025.

Статья одобрена после рецензирования: 21.03.2025.

Статья принята к публикации: 25.03.2025.

Research article

THE SECURITY ISSUE IN THE SOUTH CAUCASUS IN THE POLICY OF GEORGIA (2012 – 2022)

Batraz G. Tauchelov¹, Elisaveta G. Makieva^{2*}

^{1,2} North Ossetian State University after K. L. Khetagurov (44-46, Vatutin St., Vladikavkaz, 362000, RSO-Alania, Russian Federation)

¹ PhD applicant
tauchelov2020@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0006-8148-9750>

² Cand. Sc. (History), Associate Professor
lisa.elizaveta94@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0005-8958-7657>

* Corresponding author

Abstract. Introduction. The article focuses on the study of security issues in the South Caucasus in the context of the policy of Georgia from 2012 to 2022. The region, situated at the crossroads of interests of major international and regional actors, remained a zone of constant tension. Political instability and external intervention by Western structures such as NATO and the EU contributed to the exacerbation of ethno-political conflicts. The article primarily analyzes the influence of Western powers on Georgia's regional policy and the search for peaceful solutions aimed at ensuring security in complex international conditions. **Materials and Methods.** The research is based on comparative analysis and political retrospection. The main sources include official Georgian documents on security issues as well as reports from international organizations. Special attention is given to interaction of Georgia with NATO and the EU, whose policies

often led to increased tension in the region and the escalation of conflicts, despite their stated peaceful intentions. **Analysis.** The main challenges for Georgia remained the ethno-political conflicts in Abkhazia and South Ossetia, which were aggravated by Western interventionist policies. Instead of seeking truly neutral solutions, Georgia intensified its cooperation with NATO and the EU, further deepening regional contradictions. Despite the development of transport and energy projects, the drive for Euro-Atlantic integration created additional risks for regional stability. **Results.** During the studied period, Georgia, relying on Western structures, achieved certain successes in international contacts. However, unresolved conflicts and strained relations with Russia continued to threaten stability. The dependence of Georgia on Western policies, aimed at strengthening security, resulted in deeper geopolitical instability, highlighting the risks of its chosen foreign policy course.

© Таучелов Б. Г., Макиева Е. Г., 2025

Keywords: South Caucasus, Georgia, security, ethnopolitical conflicts, NATO, EU, foreign policy, geopolitical instability

For citation: Tauchelov BG, Makieva EG. The security issue in the South Caucasus in the policy of Georgia (2012 – 2022). *Humanities and law research*. 2025;12(1):116-121. (In Russ). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.1.14>

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interests.

Введение. Проблема безопасности на Южном Кавказе является одной из ключевых в международной политике, поскольку этот регион находится на пересечении интересов крупных мировых и региональных акторов, таких как Россия, Турция, Иран, страны Запада и международных организаций, включая НАТО и Европейский Союз [3, с. 203]. На протяжении многих лет Южный Кавказ остается зоной постоянной напряженности, что обусловлено исторически сложившимися этнополитическими конфликтами, нерешенными территориальными спорами и отсутствием устойчивых механизмов мирного урегулирования. В этих условиях вопросы безопасности приобретают особую актуальность для Грузии, которая стремится выстроить свою внешнеполитическую стратегию с учетом сложной геополитической обстановки.

В период 2012–2022 гг. политика Грузии была направлена на укрепление национальной безопасности и поиск решений, способствующих стабилизации ситуации в регионе. Этот период характеризовался активизацией дипломатических усилий, направленных на интеграцию с евроатлантическими структурами, что рассматривалось Тбилиси как важный фактор в обеспечении защиты от внешних угроз и повышения международного статуса страны. Однако такая стратегия сопровождалась значительными вызовами, связанными с противодействием со стороны России и ухудшением отношений с бывшими автономными регионами Абхазии и Южной Осетии.

Значительная часть региональной политики Грузии в этот период была сосредоточена на укреплении связей с НАТО и ЕС, а также на развитии региональных транспортных и энергетических проектов. В то же время влияние западных акторов в регионе нередко провоцировало рост напряженности, что осложняло процесс мирного урегулирования конфликтов и создавало дополнительные вызовы для стабильности. В данном исследовании анализируются ключевые аспекты региональной политики Грузии, ее стремление сбалансировать интересы различных глобальных игроков и укрепить собственную безопасность в условиях постоянных вызовов и геополитической нестабильности.

Материалы и методы. В данном исследовании используются методы сравнительного анализа, историко-политической ретроспекции и содержательного анализа документов. Основным материалом для исследования послужили официальные документы Грузии, касающиеся национальной безопасности и внешней политики в период с 2012 по 2022 гг. [6; 9; 12; 14; 15; 18]. Особое внимание уделено стратегическим планам и доктринам, касающимся региональной безопасности и сотрудничества с международными организациями, такими как НАТО и Европейский Союз. Важным источником информации также стали аналитические отчеты международных организаций, исследующие проблемы безопасности на Южном Кавказе [13; 16; 17]. Помимо этого, использовались научные публикации о проблемах безопасности на Южном Кавказе [3; 4; 7]. Применение метода сравнительного анализа позволило выявить изменения в политике Грузии в разные годы, а политическая ретроспекция помогла проследить влияние исторических факторов на современные решения.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The article was submitted: 14.01.2025.

The article was approved after reviewing: 21.03.2025.

The article was accepted for publication: 25.03.2025.

Анализ. Евроатлантический курс Грузии после прихода к власти коалиции «Грузинская мечта» оставался важным направлением её внешней политики, ориентированной на интеграцию в НАТО и Европейский Союз. Несмотря на провозглашённые цели по укреплению безопасности, демократизации и модернизации экономики, реальность показала, что эти усилия часто приводили к усилению зависимости от западных структур, утрате суверенитета и дестабилизации отношений с ключевыми соседями, особенно с Россией.

Активное взаимодействие с НАТО, начавшееся ещё в 2000-е гг., усилилось с 2012 г., когда Грузия значительно ускорила свои усилия по присоединению к Альянсу. Однако эта политика с самого начала вызвала серьёзные вопросы о её обоснованности и целесообразности для самой Грузии. Стремление выполнить условия НАТО, включая военные реформы и модернизацию вооружённых сил, привело к существенным затратам на оборонные нужды, в то время как реальная безопасность страны не улучшилась.

Западные партнёры, несмотря на риторику поддержки, не предоставили Грузии реальных гарантий членства в НАТО, что свидетельствует о том, что их интересы в первую очередь касаются расширения влияния на постсоветском пространстве, а не реальной помощи Тбилиси. Более того, действия Грузии, направленные на сближение с Альянсом, только усилили противоречия с Россией, что в итоге привело к негативным последствиям для региональной стабильности [4, с. 343]. Таким образом, несмотря на декларации о совместной безопасности, Запад фактически использовал Грузию в своих геополитических интересах, не предлагая реальных решений её безопасности.

Попытки Грузии интегрироваться в ЕС также оказались не столь выгодными, как это первоначально представлялось. Подписание Соглашения об ассоциации с ЕС в 2014 г. [12] и дальнейшая либерализация экономики привели к росту зависимости Грузии от европейских рынков и западных финансовых структур. Политика Европейского Союза, под видом поддержки демократических и экономических реформ, фактически навязывала Грузии модель развития, которая не учитывала национальные особенности и нужды местного населения.

Одним из наиболее символических, но поверхностных шагов стало введение безвизового режима с ЕС в 2017 году [14]. Хотя это событие преподносилось как важное достижение, оно не решило ключевых проблем, с которыми сталкивалась Грузия. Экономические и политические реформы, требуемые ЕС, зачастую приводили к внутренним социальным проблемам, включая рост неравенства и усиление влияния иностранных корпораций на стратегические отрасли экономики Грузии.

Активное сотрудничество с Международным валютным фондом (МВФ), Всемирным банком и Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР) в реальности усиливало экономическую зависимость Грузии от западных финансовых структур. Эти организации часто навязывали

звали стране экономическую политику, ориентированную на интересы внешних инвесторов, что приводило к приватизации национальных ресурсов и ослаблению контроля государства над собственной экономикой.

Кроме того, участие Грузии в таких проектах, как Южный газовый коридор [16, p.132], имело целью не столько развитие экономики страны, сколько обеспечение энергетической безопасности Европы в противовес российским интересам. Грузия оказалась втянута в этот проект как транзитное государство, играющее второстепенную роль в глобальных энергетических играх Запада.

Стратегический курс на интеграцию с НАТО и ЕС имел далеко не однозначные последствия для безопасности Грузии. Хотя Запад обещал усилить обороноспособность страны, предоставляя доступ к военным технологиям и политической поддержке, эти действия привели к нарастанию напряжённости в регионе и ухудшению отношений с Россией. Модернизация вооружённых сил по стандартам НАТО и участие в международных военных миссиях Альянса только углубляли противоречия с Москвой, которая воспринимала такие шаги как прямую угрозу своей безопасности.

Попытки Грузии сблизиться с НАТО фактически провоцировали Россию на ответные меры, включая поддержку этнополитических движений в Абхазии и Южной Осетии. В результате этого евроатлантического курса Грузия оказалась в положении государства, которое теряет свои позиции в регионе и сталкивается с возрастающими угрозами со стороны сильного соседа. Несмотря на обещания Запада о помощи, конкретные шаги по защите Грузии так и не были предприняты, оставив страну один на один с геополитическими вызовами.

В период с 2012 по 2023 год Россия играла ключевую роль в формировании региональной политики на Южном Кавказе, придерживаясь стратегии, направленной на обеспечение стабильности и защиту своих национальных интересов в регионе. Российская политика в отношении Грузии и Южного Кавказа была обусловлена необходимостью противодействия попыткам Запада расширить своё влияние в этом стратегически важном районе, который исторически находился в сфере российских интересов.

Основной целью российской политики в отношении Южного Кавказа в указанный период было поддержание стабильности и предотвращение экспансии НАТО и Европейского Союза в регионе. Москва активно противодействовала евроатлантическому курсу Грузии, воспринимая его как прямую угрозу своей безопасности и региональной стабильности. В этой связи Россия использовала комплекс мер, включая политическое и экономическое давление, а также военное сдерживание, чтобы не допустить вступления Грузии в западные военно-политические блоки.

Россия последовательно укрепляла своё стратегическое партнёрство с Абхазией и Южной Осетией, обеспечивая их безопасность и экономическое развитие. После признания независимости этих республик в 2008 г. Москва подписала с ними ряд соглашений о военном сотрудничестве и интеграции [10; 11; 2; 8], что включало размещение российских военных баз на их территории и создание совместных группировок войск. Эти действия были направлены на предотвращение возможных военных провокаций со стороны Грузии и её западных союзников.

Процесс евроатлантической интеграции Грузии, активно поддерживаемый Западом, вызвал резкую реак-

цию со стороны России. Москва воспринимала стремление Тбилиси к вступлению в НАТО и ЕС как попытку Запада создать военный плацдарм у своих границ и дестабилизировать обстановку на Южном Кавказе. В ответ на это Россия усилила своё военное присутствие в регионе, а также активизировала поддержку политических сил и движений в Грузии, выступающих против западной ориентации страны.

Кроме того, Россия использовала экономические рычаги для воздействия на Грузию. Это включало введение торговых ограничений и эмбарго на грузинскую продукцию, что нанесло ощутимый удар по экономике страны, которая сильно зависела от российского рынка [7, с. 75–76]. Однако Москва также предложила Тбилиси возможность экономического сотрудничества и восстановления торговых связей в обмен на отказ от курса на интеграцию с НАТО и ЕС, подчёркивая, что сотрудничество с Россией принесёт Грузии больше реальных выгод, чем иллюзорные обещания Запада.

Российско-грузинские отношения имели значительное влияние на безопасность всего Южного Кавказа. С одной стороны, поддержка Россией Абхазии и Южной Осетии способствовала обеспечению стабильности в этих регионах и сдерживанию возможных военных авантюр со стороны Грузии. С другой стороны, напряжённость в отношениях между Москвой и Тбилиси создавала потенциальные риски для региональной безопасности, особенно в контексте провокационных действий Грузии, подстрекаемых Западом.

Присутствие российских военных сил в Абхазии и Южной Осетии служило гарантией того, что попытки дестабилизации ситуации со стороны НАТО и его партнёров будут пресечены. Однако в то же время это также приводило к росту военной напряжённости в регионе, поскольку западные страны, используя Грузию в своих геополитических интересах, наращивали военную помощь Тбилиси и проводили военные учения вблизи российских границ. Это обострение ситуации создавало угрозу для общей безопасности и способствовало милитаризации региона.

В период с 2012 по 2023 год роль США в обеспечении безопасности Грузии была неотъемлемой частью их стратегии по укреплению своего влияния на Южном Кавказе. Стратегическое партнёрство Вашингтона с Тбилиси имело целью не столько защиту самой Грузии, сколько продвижение американских геополитических интересов в регионе, что привело к ряду негативных последствий как для самой Грузии, так и для безопасности региона в целом.

Сотрудничество между Грузией и США развивалось в рамках т.н. «стратегического партнёрства» [17, с. 11–12], которое фактически предполагало вовлечение Грузии в орбиту американских интересов. США оказывали Грузии значительную политическую и экономическую поддержку, что включало программы по модернизации армии, реформы в области управления и укрепление демократических институтов. Однако эти шаги часто были направлены на усиление зависимости Грузии от внешних акторов и подрывали её реальный суверенитет.

Вашингтон активно поддерживал курс Грузии на евроатлантическую интеграцию, включая стремление страны к вступлению в НАТО, несмотря на очевидные риски, которые это представляло для региональной стабильности. США использовали Грузию как рычаг для давления на Россию, превращая её в плацдарм для

распространения своего влияния в стратегически важном регионе, что не могло не вызвать негативной реакции со стороны Москвы.

Одной из важнейших составляющих стратегического партнёрства между США и Грузией было военное сотрудничество, которое включало поставки вооружений, проведение совместных учений и подготовку грузинских военных по стандартам НАТО. США выделяли значительные средства на модернизацию грузинской армии, что формально должно было способствовать повышению обороноспособности Грузии [18]. Однако на практике эти меры имели противоположный эффект, обостряя ситуацию на Южном Кавказе и провоцируя эскалацию напряжённости.

Совместные военные учения, такие как Agile Spirit и Noble Partner [1], проходившие при участии американских военных и натовских союзников, носили откровенно провокационный характер. Они проводились в непосредственной близости от российских границ, что усиливало напряжённость в отношениях между Тбилиси и Москвой и ставило под угрозу региональную безопасность. Вместо того чтобы способствовать урегулированию конфликта, эти учения создавали дополнительную угрозу военного столкновения.

Более того, военное сотрудничество с США превратило Грузию в инструмент реализации американских интересов в регионе, что поставило её в зависимость от внешних решений. В то время как США продолжали усиливать свои позиции в регионе, обещая Грузии защиту и поддержку, они фактически использовали её для продвижения своих стратегических целей, не предоставляя реальных гарантий безопасности. В результате Грузия оказалась втянута в глобальные геополитические игры, рискуя стать жертвой конфронтации между крупными державами.

Политика США в отношении Грузии и региона в целом способствовала росту нестабильности на Южном Кавказе. Вмешательство Вашингтона привело к тому, что Грузия оказалась в изоляции, зависимой от западной поддержки, но без реальных инструментов для обеспечения своей безопасности. При этом американская помощь, хотя и носила значительные масштабы, не решала ключевые проблемы Грузии, такие как нерешённые этнополитические конфликты в Абхазии и Южной Осетии. США избегали участия в реальных переговорах по урегулированию этих конфликтов, оставляя Грузию один на один с этими вызовами, но в то же время использовали обострение ситуации в своих интересах.

Американское присутствие в регионе также подрывало возможности для дипломатического диалога и мирного урегулирования. Агрессивная внешняя политика США, направленная на сдерживание России, фактически препятствовала конструктивному взаимодействию между странами региона. Вместо того чтобы способствовать мирному разрешению конфликтов, США оказывали Грузии только ту помощь, которая укрепляла её ориентацию на Запад и обостряла отношения с Москвой, создавая дополнительную угрозу для региональной безопасности.

Влияние Европейского Союза на Грузию в период с 2012 по 2023 г. оказало значительное воздействие на политическую и экономическую ситуацию в стране, но часто сопровождалось скрытыми рисками для её суверенитета и стабильности. Под видом помощи и поддержки ЕС продвигал свои интересы, навязывая политические и экономические реформы, которые не всегда

соответствовали национальным интересам Грузии и её культурно-историческим особенностям. Хотя Европейский Союз преподносил свои действия как поддержку демократизации и модернизации страны, на практике это привело к росту зависимости Грузии от западных структур и ухудшению её внутренней стабильности.

С 2014 г., когда было подписано Соглашение об ассоциации между Грузией и Европейским Союзом [9], Брюссель активно влиял на политический курс Тбилиси. Это соглашение стало основой для проведения масштабных политических реформ, которые декларировались как направленные на укрепление демократических институтов, обеспечение верховенства права и защиту прав человека. Однако эти реформы часто диктовались внешними политическими условиями, которые не учитывали внутренние реалии Грузии и её общественные устои.

Европейский Союз активно продвигал концепцию либеральной демократии, которая на практике вызвала раскол в грузинском обществе. Под давлением западных структур в политическую повестку страны были включены темы, такие как права меньшинств, гендерное равенство и другие инициативы, ориентированные на западные ценности. Это вызвало сопротивление консервативных кругов и традиционно настроенной части общества, что привело к росту внутренней напряжённости и поляризации. Вместо того чтобы способствовать единству и укреплению государства, реформы, продвигаемые ЕС, усилили раскол между различными социальными группами, подрывая общественную стабильность.

Экономические реформы, навязанные Европейским Союзом, также оказали неоднозначное воздействие на Грузию. В рамках Соглашения о глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли (DCFTA) Тбилиси обязался адаптировать своё законодательство и экономическую политику под стандарты ЕС [6]. Однако эти реформы, направленные на либерализацию экономики и приватизацию государственных активов, привели к росту социального неравенства и ослаблению контроля государства над ключевыми отраслями экономики.

ЕС придерживался экономической политики, которая благоприятствовала крупным международным корпорациям и иностранным инвесторам, в то время как местный бизнес и население часто оставались за бортом этих процессов. Массовая приватизация и дерегуляция подрывали национальный экономический суверенитет, что привело к усилению зависимости Грузии от внешних источников финансирования и иностранных инвесторов. В результате страна оказалась в ситуации, когда значительная часть её стратегических ресурсов и активов перешла под контроль иностранных компаний, что ослабило способность правительства контролировать экономические процессы и принимать решения в интересах населения.

Программы помощи и поддержки, предлагаемые Европейским Союзом, также имели скрытые негативные последствия для Грузии [13]. Хотя ЕС предоставлял значительные гранты и кредиты на развитие инфраструктуры и модернизацию различных секторов экономики, эта помощь сопровождалась рядом условий, которые ограничивали возможности Грузии самостоятельно формировать свою политику. Брюссель настаивал на выполнении своих политических и экономических требований в обмен на финансовую поддержку, что ставило Тбилиси в зависимое положение.

Помощь ЕС в области безопасности [18] была также ограничена декларативными обещаниями, без реальной готовности вовлечься в решение ключевых проблем Грузии, таких как этнополитические конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Европейский Союз не предложил действенных механизмов для урегулирования этих конфликтов, что оставляло Грузию в уязвимом положении перед лицом региональных вызовов. В то время как ЕС продвигал идеи мирного урегулирования и политической интеграции [5], его фактические действия не способствовали решению проблем безопасности, что вынуждало Тбилиси продолжать находиться в состоянии напряжённости с соседями и усиливало внутреннюю нестабильность.

Политический и экономический курс на интеграцию с ЕС, вопреки ожиданиям, не улучшил безопасность Грузии, а напротив, усугубил ряд существующих проблем. Вмешательство ЕС во внутренние дела Грузии, навязывание либеральных политических и экономических моделей, а также отсутствие реальной поддержки в урегулировании территориальных конфликтов ослабили позиции страны на международной арене и внутри региона.

Европейский Союз, стремясь расширить своё влияние на Кавказе, фактически использовал Грузию как инструмент в борьбе за геополитическое доминирование, не предоставив ей реальных гарантий безопасности. Поддержка ЕС была больше направлена на выполнение своих стратегических целей в регионе, чем на решение насущных проблем грузинского государства. В итоге Грузия оказалась в ситуации, когда, следуя навязанной западной повестке, она теряла независимость в принятии решений, что делало её уязвимой перед внешними вызовами.

Результаты. Анализ политики безопасности Грузии в контексте её взаимодействия с западными структурами, такими как НАТО и Европейский Союз, демонстрирует противоречивые результаты. С одной стороны, интеграция с западными организациями предоставила Грузии возможность укрепить международные связи, получить экономическую и военную поддержку, а также усилить свою роль в международных институтах. С другой стороны, углубление отношений с Западом привело к значительным вызовам в сфере внутренней и региональной безопасности, а также к увеличению зависимости страны от внешних сил, что оказало негативное влияние на её самостоятельность в принятии решений.

Политическая ориентация на евроатлантические структуры привела к росту напряжённости в отношениях с Россией, что существенно обострило этнополитические конфликты в Абхазии и Южной Осетии. В то время как Запад обещал поддержку в укреплении безопасности Грузии, на практике это не привело к реальному разрешению конфликтов или снижению уровня напряжённости. Более того, стремление Грузии к вступлению в НАТО стало триггером для ужесточения политики России в отношении региона, что привело к увеличению её военного присутствия в конфликтных зонах и ещё большему укреплению контроля над сепаратистскими регионами.

Экономическая политика, ориентированная на интеграцию в западные рыночные структуры, также принесла смешанные результаты. Либерализация экономики и приватизация стратегических активов усилили зависимость страны от международных финансовых институтов и транснациональных корпораций. Это привело к утрате контроля над ключевыми секторами экономики, что, в свою очередь, ослабило экономический суверенитет Грузии. В результате социальное неравенство в стране увеличилось, а значительная часть населения оказалась в условиях экономической нестабильности, что породило рост недовольства среди граждан и усилило социальную напряжённость.

Кроме того, стремление Грузии следовать западным моделям управления привело к кризису идентичности в обществе. Внедрение либеральных демократических ценностей, которые зачастую не учитывают исторические и культурные особенности региона, вызвало противоречивую реакцию среди разных слоёв населения. Поляризация общества усилилась, что в долгосрочной перспективе создаёт дополнительные риски для внутренней стабильности страны.

Таким образом, результаты внешнеполитического курса Грузии, ориентированного на Запад, не принесли ожидаемых успехов в вопросах безопасности и экономической стабильности. Вместо укрепления позиций на международной арене и разрешения внутренних конфликтов, Грузия оказалась в ситуации нарастающей зависимости от внешних акторов, что ослабило её суверенитет и усложнило процесс достижения внутренней и региональной стабильности.

Литература

1. В Грузии стартовали учения стран-членов НАТО и партнеров «Проворный дух 2023» // Коммерсантъ. 2023. 23 августа.
2. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия (подписан в сентябре 2008 года) // РИА «Новости». URL: <https://ria.ru/20080917/151255605.html> (дата обращения: 22.10.2024).
3. Дудайти А. К. Геополитическая динамика Южного Кавказа в постсоветскую эпоху // Россия и Иран на Южном Кавказе / Отв. ред. А. К. Дудайти. Владикавказ: СОГУ им. К.Л. Хетагурова, 2024. С. 196–338.
4. Дудайти А. К. Геополитическое влияние России и Ирана на Южном Кавказе // Россия и Иран на Южном Кавказе: опыт исторического взаимодействия и современные проблемы / Отв. ред. А. К. Дудайти. Владикавказ: СОГУ им. К.Л. Хетагурова, 2024. С. 338–427.
5. ЕС выступает за мирное урегулирование конфликтов в Грузии // Свободная Грузия. 07.08.2018. URL: <https://www.svobodnaya.info/ru/politics/2495-es-vystupaet-za-mirnoe-uregulirovanie-konfliktov-v-gruzii> (дата обращения: 22.10.2024).
6. Отношения ЕС-Грузия в фактах и цифрах // Eastern Partnership. 2017. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/eap_factsheet_georgia_ru_web_0.pdf (accessed: 18.09.2024).
7. Папава В. Экономическая составляющая российско-грузинского конфликта // Кавказ и глобализация. 2012. Т. 6. Вып. 1. С. 71–81.
8. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия о совместных усилиях в охране государственной границы Республики Южная Осетия // Президент России. 2009. 30 апреля. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/191> (дата обращения: 22.10.2024).
9. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Грузией 1996 г. URL: <https://eulaw.edu.ru/spisok-dokumentov-po-pravuv-evropejskogo-soyuza/soglashenie-o-partnerstve-i-sotrudnichestve-mezhdu-es-i-gruziej-1996-g/> (дата обращения: 22.10.2024).
10. Указ Президента Российской Федерации от 26 августа 2008 года № 1260 «О признании Республики Абхазия» // Сборник законодательства Российской Федерации. 2008. № 35. Ст. 4041.

11. Указ Президента Российской Федерации от 26 августа 2008 года № 1261 «О признании Республики Южная Осетия» // Сборник законодательства Российской Федерации. 2008. № 35. Ст. 4042.
12. Association Agreement with Georgia // European Union. 2014. URL: <https://eur-lex.europa.eu/EN/legal-content/summary/association-agreement-with-georgia.html> (accessed: 24.10.2024).
13. Bujashvili D. How did the European Union help Georgia and why should Georgia join the European Union? // Infocenter.gov. 17.12.2022. URL: <https://infocenter.gov.ge/en/blog-en/how-did-the-european-union-help-georgia-and-why-should-georgia-join-the-european-union/> (accessed: 18.09.2024).
14. EaP Summit Declaration: Key Points for Georgia. [Electronic resource] // Civil Georgia. 25.11.2017. URL: <https://civil.ge/archives/218854> (accessed: 18.09.2024).
15. Georgia - European Commission // European Commission. 2023. URL: https://neighbourhood-enlargement.ec.europa.eu/european-neighbourhood-policy/countries-region/georgia_en (accessed: 18.09.2024).
16. Siddi M. The EU's botched geopolitical approach to external energy policy: The case of the Southern Gas Corridor / *Geopolitics*. 2019. Vol. 24. No 1. Pp. 124–144.
17. Smolnik F. *The Strategic Partnership between Georgia and the United States: Vision Wanted*. Berlin: Stiftung Wissenschaft und Politik, 2020. 33 p.
18. U.S. Embassy Statement on Military Cooperation with Georgia in 2023 // U.S. Embassy in Georgia. 03.05. 2023. URL: <https://ge.usembassy.gov/u-s-embassy-statement-on-military-cooperation-with-georgia-in-2023/> (accessed: 18.09.2024).

References

1. NATO member and partner countries' exercises «Nimble Spirit 2023» have started in Georgia. *Kommersant*. August 23. 2023. (In Russ.).
2. Treaty of Friendship, Cooperation and Mutual Assistance between the Russian Federation and the Republic of South Ossetia (signed in September 2008). URL: <https://ria.ru/20080917/151255605.html> (accessed: 22.10.2024). (In Russ.).
3. Dudayti A.K. Geopolitical dynamics of the South Caucasus in the post-Soviet era. In: *Russia and Iran in the South Caucasus: the experience of historical interaction and modern problems*. Vladikavkaz: SOGU; 2024. P. 196-338. (In Russ.).
4. Dudayti A.K. Geopolitical influence of Russia and Iran in the South Caucasus. In: *Russia and Iran in the South Caucasus: experience of historical interaction and modern problems*. Vladikavkaz: SOGU; 2024. P. 338-427. (In Russ.).
5. The EU is in favor of a peaceful settlement of conflicts in Georgia. URL: <https://www.svobodnaya.info/ru/politics/2495-es-vystupaet-za-mirnoe-uregulirovanie-konfliktov-v-gruzii> (accessed: 22.10.2024). (In Russ.).
6. EU-Georgia Relations in Facts and Figures. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/eap_factsheet_georgia_ru_web_0.pdf (accessed: 18.09.2024). (In Russ.).
7. Papava V. Economic component of the Russian-Georgian conflict. *The Caucasus and Globalization*. 2012;6(1):71-81. (In Russ.).
8. Agreement between the Russian Federation and the Republic of South Ossetia on joint efforts to protect the state border of the Republic of South Ossetia. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/191> (accessed: 10.22.2024). (In Russ.).
9. Partnership and Cooperation Agreement between the EU and Georgia, 1996. URL: <https://eulaw.edu.ru/spisok-dokumentov-pravu-evropejskogo-soyuza/soglashenie-o-partnerstve-i-sotrudnichestve-mezhdu-es-i-gruziej-1996-g/> (accessed: 22.10.2024). (In Russ.).
10. Decree of the President of the Russian Federation of August 26, 2008. No. 1260 "On the recognition of the Republic of Abkhazia". *Collection of legislation of the Russian Federation*. 2008. No. 35. Article 4041. (In Russ.).
11. Decree of the President of the Russian Federation of August 26, 2008. No. 1261 "On the recognition of the Republic of South Ossetia". *Collection of legislation of the Russian Federation*. 2008. No. 35. Article 4042. (In Russ.).
12. Association Agreement with Georgia. URL: <https://eur-lex.europa.eu/EN/legal-content/summary/association-agreement-with-georgia.html> (accessed: 24.10.2024).
13. Bujashvili D. How did the European Union help Georgia and why should Georgia join the European Union? URL: <https://infocenter.gov.ge/en/blog-en/how-did-the-european-union-help-georgia-and-why-should-georgia-join-the-european-union/> (accessed: 18.09.2024).
14. EaP Summit Declaration: Key Points for Georgia. URL: <https://civil.ge/archives/218854> (accessed: 18.09.2024).
15. Georgia - European Commission. URL: https://neighbourhood-enlargement.ec.europa.eu/european-neighbourhood-policy/countries-region/georgia_en (accessed: 18.09.2024).
16. Siddi M. The EU's botched geopolitical approach to external energy policy: The case of the Southern Gas Corridor. *Geopolitics*. 2019; 24(1):124-144.
17. Smolnik F. *The Strategic Partnership between Georgia and the United States: Vision Wanted*. Berlin: Stiftung Wissenschaft und Politik; 2020. 33 p.
18. U.S. Embassy Statement on Military Cooperation with Georgia in 2023. URL: <https://ge.usembassy.gov/u-s-embassy-statement-on-military-cooperation-with-georgia-in-2023/> (accessed: 18.09.2024).